

КІЕВСКІЯ ЄПАРХІАЛЬНА ВІДОЖИТІ.

1881 года

№ 26

1-го іюля.

Виходять еженедѣльно; цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкою; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (выходить еженедѣльно) 7 руб.

За напечатаніе объявленій взимается плата за строку или ея мѣсто за 1 разъ по 20 коп., за каждый слѣдующій разъ по 10 коп.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Лнеславянское католическое движеніе.

Въ настоящее время въ славянско-католическомъ мірѣ совершается необычайная манифестація, поражающая фальшивостію своихъ принциповъ, но тѣмъ не менѣе опасная и достойная вниманія по своимъ тенденціямъ. Западное славянство вступаетъ въ тѣсный союзъ съ вѣчно-враждебнымъ ему Римомъ; славяне—католики, не сохранившіе у себя ничего изъ наслѣдія оставленнаго св. Кирилломъ и Меодіемъ, со всѣхъ концовъ славянскаго міра сотнями съѣзжаются въ Римъ, чтобы поблагодарить папу за прошлогоднюю канонизацію свв. Первоучителей Славянскихъ; католическая церковь, анаематствовавшая ихъ ученіе, преслѣдовавшая ихъ богослужебный языкъ, въ теченіе вѣковъ игнорировавшая дѣло ихъ, съ особенною торжественностію собирается отпраздновать первый день памяти ихъ 24 іюня—5 іюля, какъ своихъ *католическиихъ* святыхъ, такъ дѣятелей противодѣйствовавшихъ *слизъмъ*; католицизмъ, отрицавъ Кирилла и Меодія у православія, Римскими торжествами въ честь ихъ хочетъ отдѣлать славянъ-католиковъ отъ славянъ православныхъ, хочетъ вдохнуть въ католиковъ новыя силы для борьбы съ православіемъ, дать имъ орудіе для уловленія православныхъ въ сѣти униі; знамя свв. Кирилла и Меодія подни-

мается католиками для борьбы съ православіемъ.. Что можетъ быть исторически-несообразнѣ этого? Между тѣмъ такой именно смыслъ и значеніе имѣеть настоящее славянское пилигримство въ Римъ и предстоящее торжество въ Римѣ.

Начало этой наглой интриги, этой возмутительной узурпаціи святыми именами Кирилла и Меодія восходитъ къ давнему времени. Еще съ конца 50-хъ годовъ, когда истекало тысячелѣтіе отъ начала дѣятельности свв. Апостоловъ Славянскихъ, каколическо-іезуитская наука стала лживо доказывать, что Кириллъ и Меодій были католики, проповѣдывали въ Моравіи и Панноніи римско-католическое ученіе и были въ полномъ единеніи съ римскою церковію. Гинцель, Штульцъ, Билгій, Рачки были первыми глашатаями этой идеи, и хотя въ русской литературѣ эта ложь нашла себѣ многочисленныхъ и сильныхъ обличителей, тѣмъ не менѣе въ 1863 г., въ праздникъ годовщины тысячелѣтія отъ начала дѣятельности Кирилла и Меодія у западныхъ славянъ, въ юбилейныхъ сочиненіяхъ, въ проповѣдяхъ и рѣчахъ на западѣ на всѣ лады повторялось, что Кириллъ и Меодій были католики и должны считаться святыми католической церкви. Какъ ни упорно, однакоже, католическая славянская интеллигенція распространяло эту идею, папство не утверждало ее своею санкціею и Кириллъ и Меодій не возводились на то небо като-

лическихъ святыхъ, гдѣ давно уже сіяли Непомуки, Кунцевичи, Лойоды. Но вотъ въ прошломъ году папа Левъ XIII своею буллою, носящею характеристическое названіе „Grande munus“, ошастливилъ славяно-католическій міръ полною канонизаціею Кирилла и Меѳодія, какъ святыхъ признаваемыхъ *всего* католическою церковью. Въ папской буллѣ довольно подробно излагались заслуги Славянскихъ первоучителей въ духѣ католическихъ воззрѣній, и „великая милость“ канонизаціи ихъ, запоздалая на 1000 лѣтъ, оказана была Славянамъ не даромъ: съ расширеніемъ политическихъ вліяній Австріи на южное славянство, расширился въ эту сторону и горизонтъ католицизма и папства; канонизаціею Кирилла и Меѳодія имѣлось въ виду расположить южныхъ славянъ въ пользу папы, католицизму дать такой же шансъ и ходъ въ югославянскихъ земляхъ, какой былъ данъ здѣсь политическимъ захватамъ Австріи, въ угоду и на руку Австріи и къ вѣщшему торжеству католицизма вызвать къ жизни австрійскій католическій панславизмъ... Въ истолкователяхъ этихъ идей и такого значенія канонизаціи не было недостатка. Первое мѣсто между публицистами такого рода принадлежитъ пресловутому хорватскому патріоту Штроссмайеру, архіепископу Діаковарскому, тому самому Штроссмайеру, который когда то долго стоялъ въ числѣ оппозиціонныхъ ватиканскому собору епископовъ и долго не принималъ догмата о папской непогрѣшимости, но потомъ предпочелъ смириться и сдѣлаться однимъ изъ самыхъ покорныхъ слугъ папства. Въ минувшемъ февралѣ онъ издалъ замѣчательную въ своемъ родѣ брошюру о Кириллѣ и Меѳодіѣ, въ которой онъ доказывалъ ни больше ни меньше какъ ту мысль, что „задачею жизни Апостоловъ славянскихъ было удалить славянъ отъ начинавшейся тогда схизмы и привести ихъ подъ власть Рима“, что цѣлю всей ихъ дѣятельности было „утвердить между славянами церковное единеніе съ Римомъ, хотя и съ сохраненіемъ національныхъ особенностей“. Не нужно конечно упоминать, что мысль эта развивается по неновому уже методу католическихъ историковъ, съ преувелеченіемъ однихъ, съ умолчаніемъ и перетолкованіемъ другихъ фактовъ, со всечасными ненаучными натяжками. Католическій архіепископъ-публицистъ воспѣваетъ дифирамбы католицизму и приглашаетъ всѣхъ славянъ къ униі, какъ единственному для нихъ ковчегу спасенія. Хорватская католическая церковь, какъ ближайшая къ южному

Славянству, должна, по мнѣнію Штроссмайера, особенно заботиться объ утвержденіи и распространеніи единенія между славянами католиками и православными на началахъ любви „къ прекрасному и возвышенному“ восточному обряду, т. е. на началахъ униі. „Изъ вопль достовѣрнаго источника (говоритъ Штроссмайеръ въ своемъ окружномъ посланіи) я знаю, что св. отецъ изъ своего кроткаго сердца не исключаетъ и нашихъ братьевъ славянъ восточнаго обряда, которымъ онъ отъ всей души желаетъ, чтобы въ церковномъ единеніи они нашли для себя силу и блага полной свободы и независимости“. Штроссмайеръ удостоиваетъ своего вниманія и наше отечество и говорить о Русскихъ, что это великое славянское племя, какъ принявшее христіанство послѣ Кирилла и Меѳодія, „ни за какую цѣну не должно бы допускать, чтобы схизма, носящая на себѣ греческое имя и характеръ, была и оставалась славянскою“ и высказываетъ убѣжденіе, что только въ сближеніи съ римскимъ престоломъ, которое, благодареніе Богу, въ наши дни успѣваетъ болѣе и болѣе, Россія можетъ найти спасеніе отъ своихъ вѣншихъ и внутреннихъ затрудненій.

Униа, торжество католицизма надъ схизмою... что можетъ пріятнѣе щеготать ухо и тѣшить фантазію славянъ-католиковъ, особенно такихъ враговъ православія, какъ Хорваты и Поляки? Удивительно ли, что когда вопросъ о Кириллѣ и Меѳодіѣ поставленъ былъ въ такомъ благопріятномъ для католицизма смыслѣ, то канонизація ихъ оказалась дѣйствительно „grande munus“, великою милостію папства? И вотъ съ быстротою молніи гдѣ-то возникаетъ и по всему западному славянству пробѣгаетъ мысль — устроить въ Римѣ грандіозную католическую манифестацію изъ почетнѣйшихъ и по возможности многочисленнѣйшихъ пилигримовъ изъ всѣхъ славянскихъ странъ, чтобы торжественно возблагодарить папу за благодѣяніе канонизаціи Кирилла и Меѳодія, поклониться римской святѣицѣ, помолиться въ церкви св. Климента, — мѣстѣ погребенія св. Кирилла, кстати получить тамъ юбилейныя индульгенціи, и — тоже кстати — принести св. отцу посильный динарій св. Петра, въ облегченіе тяжкихъ нуждъ церкви... Начинаются усиленные хлопоты: епископы пишутъ окружныя посланія съ воззваніями къ паствѣ принять участіе въ этомъ пилигримствѣ, составляются комитеты, также рассылающіе циркуляры о высокой важности этого дѣла, разрабатываются планы поѣздки, хло-

почуть о наймѣ дешевыхъ квартиръ въ Римѣ, о пониженіи для крестьянъ платы за проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ, собираются пожертвованія на покрытие расходовъ путешествія для людей небогатыхъ, идутъ сборы и динарія св. Петра, составляются и рассылаются для подписи адреса папѣ, вырабатываются проекты римскихъ торжествъ... Въ Хорватіи во главѣ движенія стояли Штроссмайеръ и Рачки, президентъ югославянской академіи наукъ, достойный соперникъ Штроссмайера въ католическомъ пониманіи Кирилло-Меодіевскаго вопроса. Въ Чехіи главнымъ агитаторомъ былъ каноникъ Штульцъ, тоже пробовавшій свое многоуценное перо на Кирилло-Меодіевскихъ вопросахъ, а также и графъ Шенборнъ. Ими составлены были воззванія къ Чехамъ, Мораванамъ, Словакамъ и Силезцамъ; они предполагаютъ выбить медаль, на которой съ одной стороны будетъ надпись: *Ut omnes unum sint*, а на другой: *да вси едины суть*,—на языкѣ, о которомъ польскія газеты говорятъ, что они его не понимаютъ. Составлены были комитеты и въ Краковѣ, Львовѣ, Познани, во главѣ которыхъ стояли первыіе магнаты свѣтскіе и духовные, а также выдающіеся дѣятели администраціи, науки и т. д. Поляки, особенно чуткіе ко всему, что носитъ политическій антирусскій и антиславянскій характеръ, съ особеннымъ усердіемъ агитировали въ пользу этого поломничества. И хлопоты всѣхъ этихъ комитетовъ, результаты воззваній, циркуляровъ и пр. остались не безуспѣшны. Собралось многочисленное и внушительное поломничество. Изъ Вены, гдѣ назначенъ былъ сборный пунктъ для пилигримовъ, 25 и 26 іюня (по новому стилю) выѣхало въ Римъ болѣе 1000 человекъ.

Что это поломничество не имѣетъ никакого религіознаго значенія, что оно есть только политическая или церковно-политическая манифестация, что въ основѣ его скрывается глубокая фальшь и лицемеріе,—въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія. Вотъ какъ отзывался Галицкое „Слово“ объ этомъ поломничествѣ. „Въ Римъ ѣдутъ Чехи, Словинцы, Хорваты и Поляки, на дѣлѣ отрекшіеся отъ святыхъ Апостоловъ славянскихъ, до сихъ поръ поправляющее все священное оставленное ими въ мѣрѣ славянскомъ. Съ чѣмъ они, какъ Славяне, прїѣдутъ въ Римъ? Какое осязательное значеніе можетъ имѣть для нихъ память св. апостоловъ славянскихъ? Слышатъ ли они въ своихъ церквахъ хотя бы одно слово греко-славянской литургіи, видятъ ли они въ нихъ писмо, введенное св. Кирилломъ въ церковь Христову?.. Нѣтъ, отъ всего этого у нихъ не осталось и слѣда, а они таки ѣдутъ поклониться мощамъ того, отъ котораго они на дѣлѣ отступили, ибо требуетъ того—политика. Чехи, напримѣръ, не только сами

отрелись отъ славянскихъ апостоловъ, но иногда являлись даже ихъ открытыми противниками, желая и истинныхъ поклонниковъ св. апостоловъ сорвать съ ихъ пути и увлечь за собою. Мы еще хорошо помнимъ ученаго Иречка, который 22 года тому назадъ задумалъ, по требованіямъ будто австрійской антиславянской политики, нанести нашей Руси австрійской смертельной ударъ своимъ прозѣтомъ введеніемъ у насъ въ школахъ—имѣсто Кирилловской—Чешско-Латинской азбуки и отдалить наше будущее поколѣніе Руси отъ ея церкви и отъ св. славянскихъ просвѣтителей. Ѣдетъ ли г. Иречекъ въ Римъ—не знаемъ, но если Ѣдетъ, то на гробѣ св. Кирилла онъ долженъ поспать себѣ голову неплотъ и со слезами покаяться за тяжкіе грѣхъ противъ Руси и славянства. Но туда отправились и чешскіе депутаты вѣнскаго рейхсрата, и мы не знаемъ, какъ могутъ они предстать предъ гробомъ св. Кирилла,—они соединившіеся съ общеизвѣстными открытыми врагами Славянства—съ польскою шляхтою—и всегда за одно съ нею подающие голоса противъ кирилловской Руси. Благоговѣніе ли къ св. апостоломъ ведутъ ихъ туда, или просто лицемеріе? И не что другое, какъ крайнее лицемеріе ведетъ туда и Поляковъ, для которыхъ, по свидѣтельству всей ихъ исторіи, не было и нѣтъ болѣе важнаго дѣла, какъ борьба съ греко-славянскимъ востокомъ, борьба съ русскою церковью“. („Слово“ 13 іюня, № 65). Поляки и не скрываютъ истиннаго смысла и цѣли пилигримства. Съ обыкновенною нахальною откровенностію и задоромъ они проповѣдуютъ въ своихъ воззваніяхъ и газетахъ, что „римское торжество будетъ *tarczą i zarogą* (щитомъ и охраною) *przeciw rozlewowi schyzmatyckiego panslawizmu*, что это будетъ духовное единеніе католической церкви и протестъ противъ восточнаго панславизма, что Левъ XIII принимаетъ близко къ сердцу пропаганду на востокъ и возьмъ этимъ дѣломъ преслѣдуетъ своего сильнаго врага—схизму. „Что ни комитетъ, что ни шагъ и что ни слово,—кричатъ о Москвѣ, схизмѣ и антиславянствѣ“, замѣчаетъ Галицкая газета „Слово“. За обращеніе Россіи предположено даже установить особыя молитвы...

Среди всей этой жеславянской католической вакханаліи не въ тонъ ей звучитъ только одинъ голосъ—голосъ униатовъ—Галичанъ. Высшее униатское духовенство въ Русской Галичинѣ какъ будто не хотѣло или быть можетъ не смѣло отстать отъ Поляковъ. Циркуляромъ отъ 2 (14) мая Львовскій митрополитъ Іосифъ Сембратовичъ также извѣстилъ духовенство своей епархіи, что 23 іюня (5 іюля) въ Римѣ состоится Кирилло-Меодіевское торжество, что по этому поводу онъ поѣдетъ въ Римъ и желаетъ, чтобы съ нимъ отправились туда священники и міряне-Русины. Не извѣстно, много ли нашлось охотниковъ изъ Галичанъ принять участіе въ антиславянскомъ поломничествѣ, но Галицкая русская печать далеко не съ восторгомъ отзы-

вается о предполагаемомъ пилигримствѣ. Галицко-русскіе униаты явятся тамъ живымъ протестомъ противъ униі, о расширеніи которой такъ теперь заботятся; на торжество Кирилла и Меоодія они могутъ принести въ Римъ только горькія жалобы на страшное угнетеніе ихъ кирилло-меоодіевскаго восточнаго обряда, на болѣе и болѣе усиливающеся подавленіе ихъ церкви латинствомъ. „Можемъ ли мы думать, говоритъ галицкій патриотъ Наумовичъ, что въ Римѣ, надъ гробомъ св. Кирилла, Поляки раскаются, что они исполнятся братскимъ славянскимъ духомъ, что стануть почитать церковь нашу и наслаждаться нашимъ церковнымъ обрядомъ, который считали до сихъ поръ холопскимъ и который латинизовать и изъ котораго переманивать вѣрующихъ въ латинство считали до сихъ поръ заслугою предъ Богомъ и своею отзивною? Если бы въ ихъ умахъ и сердцахъ послѣдовала предъ гробомъ св. Кирилла и Меоодія такая метаморфоза, то это было бы истиннымъ чудомъ. Но мы не вѣримъ, пока не увидимъ. А мы видимъ пока то, что польскіе священники теперь больше тѣмъ когда нибудь взились за искорененіе нашего обряда, что они открыто въ проповѣдяхъ совращаютъ народъ въ латинство. И съ этими-то латинскими везднами ѣдетъ на римское торжество и наша, лишенная всего мірскаго величія, во всемъ греко-славянскомъ до половини оборотанная, въ чужое платье облеченная, своего роднаго по приказу стыдящаяся и боящаяся, смиреннѣйшая духовная Русь Галицкая, и немногими представительствомъ Русскихъ мірянъ... Подъ громкими именами Кирилла и Меоодія и насъ теперь втягиваютъ въ римско-австрийскій западный панславизмъ, вызываемый противъ панславизма восточнаго. Но препятствіемъ къ тѣснѣйшему соединенію нашему съ западными славянами стоитъ у насъ между прочимъ и календарь, и вотъ, къ устраненію этого, 5 іюля сего года быть можетъ будетъ у насъ началомъ новой эры, потому что мы *въ первый разъ* будемъ въ этотъ день праздновать память Кирилла и Меоодія по *римскому календарю!* Если правда, что Римъ серьезно думаетъ дать западнымъ славянамъ богослуженіе на ихъ народномъ языкѣ и полякамъ на польскомъ языкѣ, то мы можемъ надѣяться, что славяно-католики обобьмутъ насъ съ такою любовью, съ какою теперь польскіе ксендзы заманиваютъ Русиновъ въ латинство, что поляки отворятъ намъ двери католическаго костела съ живымъ славяно-польскимъ, т. е. польскимъ языкомъ и западною литургіею, и все это подъ фирмою тѣхъ же св. Апостоловъ Славянскихъ“... („Слово“ № 63). Галицко-русскіе патриоты требуютъ, чтобы паломники предъявили въ Римѣ жалобы на угнетеніе униатскаго обряда и добились уничтоженія латинскихъ нововведеній; именно желаютъ, чтобы отмѣнены были латинскія названія духовныхъ должностей и церковныхъ принадлежностей, какъ: officialъ, генераль-викарій, каноникъ, pallium, praefatus domesticus и т. п., чтобы дозволено было духовенству носить рясы и бороды, чтобы были канонизованы католическою церковью Іоаннъ Сучавскій, преп. Іовъ Желѣзко, игуменъ Печерскій, св. Петръ, Алексѣй и Іона митрополиты Русскіе, св. Кириллъ Столпникъ и др.,—чтобы по городамъ установлена была должность діаконовъ, чтобы до-

зволено было собирать провинціальный синодъ изъ всѣхъ четырехъ униатскихъ епархій Галиціи для очищенія униатскаго обряда и пр. Римъ, говорятъ Галицкіе патриоты, латинизовалъ насъ до такой степени, что призналъ несоотвѣтственнымъ называть насъ греко-восточнаго обряда, а просто называетъ насъ обряда русскаго. Римъ видитъ, что изъ грецизма не осталось у насъ и слѣда, и вотъ образовался у насъ „галицко-русскій обрядъ“. Мы ни римляне, ни греки, ни православные славяне, ни униаты; священникъ русскій отличается отъ латинскаго лишь тѣмъ, что первый—бѣднякъ возбуждающій состраданіе...

Вотъ каковы результаты того „единенія“ съ Римскою церковію подъ условіемъ неприкосновенности „высокаго и прекраснаго“ восточнаго обряда, „единенія“, о распространеніи котораго у славянъ схизматиковъ хлопочутъ теперь Штросемайеръ и всѣ коноводы римской манифестаціи! Иллюстрація назидательная, если не для Рима и славянъ-католиковъ, которые конечно закроютъ глаза и уши, чтобы не видѣть и не слышать несчастныхъ Галичанъ, то для тѣхъ, кому грозятъ искушенія такого „единенія“.

Съ паломническою жеславянскою манифестаціею могутъ соединиться или послѣдовать за нею и другіе шаги папства и католицизма въ томъ же духѣ и направленіи. Нѣтъ, напримѣръ, ничего мудреннаго, что въ Римѣ, въ церкви св. Климента будутъ обрѣтены давно не существующія и не извѣстно куда дѣвавшіяся мощи св. Кирилла,—будутъ обрѣтены точно также, какъ обрѣтены были мощи Іоанна Непомука или Іосафата Кунцевича... Было же извѣстіе, что ведутся поиски подъ церковію... Избави насъ Богъ услышать о кощунственномъ подлогѣ, совершенномъ въ отношеніи къ столь великому и святому имени! О попыткахъ въ этомъ родѣ впрочемъ, благодареніе Богу, не слышно. Но газеты высказываютъ предположеніе, что славянамъ разрѣшено будетъ богослуженіе на народномъ языкѣ, на которомъ предполагено совершить литургію въ Римѣ по случаю настоящихъ торжествъ. Для славянъ это было бы весьма важнымъ нововведеніемъ, которое безъ сомнѣнія встрѣчено было бы съ живѣйшимъ сочувствіемъ во всемъ славянскомъ мірѣ. Въ интересахъ возвышенія авторитета папства у славянъ и въ интересахъ „униі“ это было бы также весьма важно. Но согласится ли папство на такую радикальную реформу, нарушающую общій принципъ католи-

цизма и подрывающую такъ сказать *raison d' être* самаго папства? И какъ посмотреть на такую реформу Австрійское правительство, отнимающее у славянъ ихъ родной языкъ даже въ школахъ и въ администраціи? Все это заставляетъ сомнѣваться въ возможности такой реформы.

Но и независимо отъ дальнѣйшихъ шаговъ католицизма и папства въ данномъ направленіи, и настоящее возбужденіе въ славянско-католическомъ мірѣ нельзя не представлять опаснымъ для православнаго Славянства. Опасность эта грозитъ не Россіи; ожесточенныя выходки Полковъ противъ схизмы, противъ московскаго панславизма и пр. могутъ повредить только самому польскому католицизму особенно въ виду настоящихъ переговоровъ нашего правительства съ римскою куріею объ устройствѣ іерархіи и регулированіи духовныхъ дѣлъ римскихъ католиковъ въ Россіи; но Кирилло-Меѳодіевское движеніе несомнѣнно дастъ новый мотивъ для католической пропаганды у юго-славянъ и вдохнетъ въ нее новыя силы къ совращенію православныхъ Сербовъ въ Далмацию, Боснію, Герцеговинѣ и Австрію, а можетъ быть и у Болгаръ. Пропаганда въ этихъ краяхъ уже замѣтно усилилась и ведется подъ новымъ знаменемъ св. Кирилла и Меѳодія. Намъ по крайней мѣрѣ утѣшительно отмѣтить, что и представители православной церкви въ тѣхъ краяхъ не остаются бездѣтельными при этой пропагандѣ и ревностно предостерегаютъ свои паствы отъ новыхъ непривзванныхъ учителей католицизма. Печатаемое ниже окружное пастырское посланіе Стефана, епископа Далматскаго и Истрійскаго, представляетъ собою образецъ этой истинно-благвременной пастырской дѣятельности. Признавая это посланіе достойнымъ вниманія и по ясному пониманію отличій православія отъ католицизма, не можемъ не пожелать, чтобы и другіе православные епископы юго-славянъ съ подобною же ревностію и съ полнымъ единодушіемъ приняли надлежащія мѣры къ огражденію православія отъ сдѣй пропаганды, столь живо и коварно прикрывающейсѣ святыми именами Кирилла и Меѳодія...

Окружное посланіе

Стефана епископа Далматинскаго и Истрійскаго.

(съ Сербскаго)

Стефанъ, Божіею милостію православный епископъ Далматинскій и Истрійскій, возлюбленному

клиру и паствѣ своей посылаетъ въ духѣ апостольскомъ привѣтствіе и благословеніе.

Возлюбленніи, не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи, аще отъ Бога суть: яко мнози ложеспророци изыдоша въ міръ (1 Иоан. 4, 1).

Этими словами апостолъ Іоаннъ заповѣдуетъ своимъ вѣрнымъ твердо держаться принятаго святаго ученія и сообразно съ нимъ направлять жизнь свою, ибо приходятъ многіе учителя, проповѣдающіе свое ученіе и старающіеся совратить народъ къ этому своему ученію; таковыхъ нужно тщательно испытать прежде, чѣмъ слѣдовать за ними; нужно узнать ихъ цѣли и намѣренія, разслѣдовать ученіе, которое они хотятъ проповѣдывать. Нужно быть всячески осторожными, потому что появляется много такихъ, которые подъ покровомъ святости скрываютъ нечестіе, подъ одеждою истины скрываютъ ложь; слѣдуетъ остерегаться ихъ, потому что принятое святое ученіе легко можетъ забываться, можетъ возникнуть въ жизни уклоненіе, которое наконецъ можетъ низвергнуть въ бездну. *Возлюбленніи, не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи, аще отъ Бога суть.*

Возлюбленные мои! для тѣхъ, у кого на сердцѣ лежитъ божественная истина, кто заботится о мирномъ житіи на землѣ и своей судьбѣ будущей, нѣтъ болѣе удобнаго времени размыслить объ этой апостольской заповѣди, какъ нынѣ когда со всѣхъ сторонъ являються между православнымъ народомъ ложныя пророки, проповѣдующіе ему свое ученіе, извращающіе чистоту и духъ христіанскаго ученія и заманивающіе на ложный путь, ведущій его къ отреченію отъ вѣры своихъ предковъ. И дѣйствительно, то, что нынѣ совершается около насъ и между нами, могло происходить только въ самыя тяжкія для церкви времена. Не было подобнаго даже тогда, когда у насъ неистовствовала унія и когда у насъ православныхъ хотѣли вырвать изъ сердца нашу вѣру, не было, потому что тогда были одиноки руководители этого зла, а теперь противъ святой церкви нашей дѣйствуютъ соединенными силами многіе. Всѣ иновѣрные церковные начальники, слѣдуя внушенію перваго своего главы, и путемъ проповѣди, и пастырскими посланіями и посредствомъ печати стали беззасторно нападать на вѣру нашу и возбуждать православныхъ, чтобы они бросили вѣру отцевъ, чтобы отреклись отъ своего завѣтнаго вѣроученія, чтобы оставили церковь свою и устремились къ

тому церковному центру, отъ котораго наименѣе проистекало добра для человечества. Если когда, то нынѣ необходимо, чтобы слышенъ былъ голосъ тѣхъ, кои поставлены Богомъ для управления Его церковію, необходимо, дорогие братія, и мнѣ обратиться къ вамъ архипастырское и отеческое слово и въ эту годину искушенія сказать вамъ съ апостоломъ: *вы же, возлюбленніи, предвидяще, хранитесь, да не lestю незаконныхъ сведени бывше, отпадете своего утверждения: но да растете во благодати и разумѣ Господа Иисуса Христа, (2 Петр. 3, 17).*

Чего же хотять отъ насъ эти непризванные учителя, *снъ лежестророчи*, чего они ищутъ у народа нашего православнаго? Одинъ, можетъ быть самый главный изъ этихъ учителей, ясно говоритъ намъ объ этомъ: „пзъ благаго сердца своего св. отецъ папа не исключаетъ и братій нашихъ восточнаго обряда и желаетъ имъ отъ всей души въ церковномъ единеніи найти силу и права полной свободы и независимости апостольскаго призванія и его плодовъ“; и потому призываетъ всѣхъ православныхъ отдѣлиться отъ своей православной церкви, „присоединиться къ великому числу пилигримовъ, отправляющихся въ Римъ въ день св. Кирилла и Меодія низко поклониться св. отцу папѣ и принести ему сердечную благодарность за милость, по которой онъ воздвигъ св. Кирилла и Меодія на высшую степень чествованія въ церкви Божіей“. Вотъ чего хотять. Обольщаютъ православныхъ, что папа ихъ любитъ и что вслѣдствіе этой любви онъ готовъ принять ихъ въ нѣдра римской церкви; но изъ благодарности за эту любовь и вмѣстѣ изъ благодарности за то, что онъ славянскихъ апостоловъ Кирилла и Меодія призналъ святыми, православные должны теперь отречься отъ своей вѣры и отправиться въ Римъ на поклоненіе папѣ!

Не говоря о томъ, что Кириллъ и Меодій въ православной церкви признавались святыми со дня ихъ кончины и что наша святая церковь искони вѣковъ прославляетъ 11 мая память *преподобныхъ отецъ нашихъ Меодія и Константина, нареченнаго Кирилла, учителей славянскихъ* и что потому для насъ православныхъ они не имѣютъ нужды въ канонизации, и тѣмъ менѣе въ канонизации отъ кого-то, коего православные не признаютъ ни чѣмъ, и не признаютъ никогда, пока будутъ вѣрны ученію церкви апостольской, — посмотримъ, принадлежали ли свв. Кириллъ и Меодій какой-то другой церкви, не были ли они строго православными? Въ житіяхъ ихъ читаемъ, что они до

такой степени были преданы православію, что готовы были пожертвовать за него жизнью. Умирая послѣ тяжкой борьбы съ врагами православія и славянскаго богослуженія, Кириллъ внушаетъ брату своему неослабную ревность, закликаетъ его не оставлять начатаго служенія, которое одно можетъ спасти народъ, поручаетъ ему свое *спроисповѣданіе*, предостерегая его въ особенности противъ новаго ученія объ исхожденіи Св. Духа „и отъ Сына“ и обращаетъ его мысль къ Цареграду, чтобы тамъ, при источникѣ, онъ почерпалъ для себя силу. Боля душою и опасаясь за народъ свой въ виду западныхъ враговъ его, онъ умираетъ съ молитвою къ Богу, чтобы Онъ спасъ церковь отъ нововведеній и чтобы *совокупилъ всѣхъ во единомушій*. Св. Меодій долженъ былъ потерпѣть гоненія за свое православіе, особенно потому, что нѣмецкіе епископы обвиняли его, что учитъ объ исхожденіи Св. Духа такъ, какъ учатъ на востокѣ; онъ во все время своей проповѣди боролся съ ересью, которая въ житіи его называется *іонатурскою*, т. е. ересью, которая учитъ, что Духъ Св. исходитъ и отъ Сына; при равной ревности о святинѣ православія, Меодій при смерти закликаетъ своихъ учениковъ хранить *принятую отъ апостоловъ и св. отецъ вѣру* и повиноваться избранному имъ преемнику его, потому что въ немъ одномъ ручательство противо-дѣйствія противъ іонатуровъ. О буллѣ папы Стефана VI противъ учениковъ Кирилла и Меодія можемъ и не вспоминать.

Вотъ какова была вѣра св. славянскихъ первоучителей Кирилла и Меодія, вотъ къ какой принадлежали они церкви, и какъ на нихъ смотритъ св. православная церковь наша.

При такихъ возрѣвнѣхъ нашихъ, братіе мои, на св. славянскихъ первоучителей Кирилла и Меодія, возрѣвнѣхъ, основанныхъ на несомнѣнной исторіи, будемъ ли мы, братіе, вѣрить въ искренность нашихъ непризванныхъ учителей?

Не наше дѣло разбирать причины, побуждающія теперь нападать на нашу святую церковь и звать насъ, куда не нужно; однакоже мы должны замѣтить, что образъ ихъ дѣйствій не добрый. Вмѣсто того, чтобы простирать братскую руку для единомушной дѣятельности на пользу общаго народнаго преуспѣянія, вмѣсто того, чтобы заботиться о мирѣ совѣсти и не касаться вопросовъ, которые могутъ перенести насъ въ темныя времена среднихъ вѣковъ, дается поводъ къ вброисповѣдной распрѣ, забывается истинно-христіанская до-

бродѣтель—вѣротерпимость, разжигаются вѣроисповѣдныя страсти, а опускаем изъ виду, что послѣдствія всего этого могутъ служить только къ выгодѣ общихъ враговъ нашихъ, дѣлается покушеніе на величайшую для православныхъ святыню и рассылаются воззванія, чтобы они отрелись отъ того, что для нихъ священнѣе всего на свѣтѣ. Такой образъ дѣйствій противенъ духу апостольскому, и это должны бы, кажется, знать лучше всего тѣ представители церкви, которые стоятъ во главѣ нынѣшняго движенія противъ православной церкви.

Къ вамъ, дорогіе братіе мои, обращаетъ слово вашъ архипастырь въ это время искушенія и напоминаетъ вамъ оное слово апостола: *не всякому духу спруйте: но искушайте духи, аще отъ Бога суть. Предвѣдѣяще хранитесь, да не лестію беззаконныхъ сведени бивше отпадете своего утверждѣнія; но да растете въ благодати и разумѣ Господа нашего Исуса Христа.* Знайте теперь, къ чему стремятся непривзванные учителя, и предвѣдѣяще хранитесь, оберегайте себя, ибо они хотятъ отнять у васъ высочайшую святыню вашу, ваше православіе.

Увѣренъ, что теперь излишне напоминать вамъ, братіе, о святости нашей вѣры православной, излишне говорить вамъ, что святая вѣра наша основывается только на св. Писаніи и св. Преданіи, что она и теперь также самая, какая была во время апостоловъ, излишне, говорю, напоминать вамъ объ всемъ этомъ, потому что мнѣ хорошо извѣстна вѣра ваша и преданность ваша православной церкви, хранительницѣ этой вѣры. Слѣдуя однако же наставленію апостола, что должно учить *благовременнѣ и безвременнѣ* (2 Тим. 4, 2), я, сообразно съ знаменіями времени, напомню вамъ, братіе, отличительныя черты нашего святаго православія, чтобы крѣпче утвердиться въ немъ и остаться ему вѣрнымъ навсегда.

Ученіе свое православная церковь основываетъ только на ученіи Исуса Христа, и потому всякій вопросъ о новомъ ученіи сводится у ней къ вопросу: училъ ли объ этомъ Исусъ Христосъ. И на этотъ вопросъ она отвѣчаетъ, соображаясь съ тѣмъ, содержится ли это ученіе въ св. Писаніи, свидѣтельствуетъ ли о немъ вся христіанская церковь, единая въ своемъ существѣ, неизмѣнная въ своей вѣрѣ, непоколебимая среди всѣхъ превратностей человѣческаго разума. Православная церковь и теперь также, какова была во времена апостоловъ. Ея нынѣшнее ученіе не иное, какъ то, которое содержится въ св. Писаніи, которое про-

повѣдовали св. апостолы, которому учили св. отцы и которые опредѣлили вселенскіе соборы. Она одна осталась вѣрна повелѣнію и заповѣди апостола Павла: *храни залогъ.* Она одна *суть столпъ и утверждѣніе истины* (1 Тим. 3, 15), *святая и непорочная невѣста Христова* (Еф 5, 25), собственное тѣло Христово (Кол. 1, 24) и она одна всегда останется таковою, ибо Христосъ обѣщалъ ей быть съ нею *во вся дни до скончанія вѣка* (Мѣ. 28, 20).

Православная церковь свято хранитъ символъ вѣры, какъ онъ былъ составленъ на вселенскихъ соборахъ Никейскомъ и Цареградскомъ, и она, оставаясь вѣрною 7-му правилу третьяго вселенскаго собора, никогда не дозволяла себѣ ничего ни прибавлять къ нему, ни убавлять. Согласно съ этимъ, слѣдуя словамъ Евангелія: *егда придетъ утѣшитель, его же азъ послю вамъ отъ Отца, Духъ истинный, иже отъ Отца исходитъ,* и словамъ символа вѣры: *и въ Духа Святаго Господа животворящаго, иже отъ Отца исходящаго,* символа, который до XI вѣка исповѣдывала вся церковь и востока и запада, церковь наша осуждаетъ прибавленіе «и отъ Сына», введенное въ символъ,—какъ неправильное и противозаконическое дѣло одной помѣстной церкви и какъ такое, которое заключаетъ въ себѣ схизматическое заблужденіе, противное вселенскому вѣрованію.

Православная церковь съ апостольскою церковію вѣруетъ, что Исусъ Христосъ есть нашъ единый Ходатай, что Онъ есть Испытатель всего безъ исключенія рода человѣческаго и что мы оправдываемся чрезъ единеніе съ Нимъ вѣрою; вѣруетъ, что добрыя дѣла мы можемъ творить только при помощи благодати Божіей, подаваемой намъ туне ради заслугъ Испытателя; вѣруетъ, что праведные и святые суть истинные и любезные чада Божіи, что они угодны Богу, что всѣ молитвы ихъ пріятны Богу и что Онъ внимлетъ имъ, но заслуги святыхъ, какъ бы велики онѣ ни были, она никогда не признаетъ сверхдолжными, преизобилюющими для нихъ самихъ, чтобы этими заслугами они могли располагать въ пользу другихъ, въ пользу грѣшниковъ, для оправданія ихъ предъ Богомъ. *Будите совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Мѣ. 5, 48)—вотъ заповѣдь Евангельская, и апостолъ Павелъ, хотя былъ великъ, однакоже не признавалъ себя совершеннымъ и не могъ думать, что имѣетъ преизобилюющія заслуги: *азъ себѣ не у поминялю достигша,* исповѣдовалъ онъ (Фил 3, 13). Потому православная цер-

ковь отвергаетъ ученіе, по которому грѣшники могутъ освободиться предъ вѣчною правдою отъ временныхъ мученій произбыточествующими, будто бы, заслугами святыхъ, которыя находятся въ сокровищницѣ церкви, отвергаетъ ученіе, по которому право примѣненія этихъ заслугъ и слѣдовательно освобожденія грѣшниковъ не только живыхъ, но и умершихъ отъ временныхъ наказаній, то есть право раздачи индульгенцій, принадлежитъ церкви, или, относительно, духовному главѣ церкви. Ученіе объ индульгенціяхъ не имѣетъ ни малѣйшаго основанія ни въ св. Писаніи, ни въ св. Преданіи, и индульгенціи приносятъ только вредъ христіанской жизни, такъ какъ, ослабляя у грѣшника готовность къ истинному покаянію, приводятъ его къ пренебреженію средствъ освобожденія отъ грѣховнаго состоянія и, представляя людямъ легкость примиренія съ Богомъ, ведутъ ихъ къ распущенности и болѣе легкому совершенію грѣховъ.

Православная церковь вѣруетъ, что *единый глава церкви* есть *Господь Исусъ Христосъ*, который вѣчно пребываетъ съ нею; признаетъ *одну власть*, представляемую совокупностію всѣхъ епископовъ, которые власть эту получили не по полномочію чьему-либо, но своимъ посвященіемъ и по божественному установленію, власть, которая, въ силу непрестающаго содѣйствія св. Духа, непогрѣшима. „Власть епископовъ есть едина“, учитъ насъ св. Кипріанъ, „и эту власть на взаимно-обязательныхъ условіяхъ имѣютъ всѣ епископы“. Православная церковь отвергаетъ ученіе о видимомъ главенствѣ, которое сосредоточено въ одномъ епископѣ и которое еще при этомъ производится изъ *божественнаго происхожденія*; осуждаетъ какъ противное христіанскому духу ученіе объ *одномъ епископѣ*, какъ *непорышимою представителемъ всей церкви* и *непорышимою толкователемъ св. Писанія*, которому принадлежить безусловная неограниченная власть во всей церкви и кромѣ котораго всѣ другіе епископы суть только его намѣстники и отъ него только получаютъ свою власть.

Православная церковь, согласно съ ученіемъ св. Писанія, учитъ, что души умершихъ тотчасъ по разлученіи съ тѣломъ отходятъ или ко блаженству или къ мученіямъ, но не ощущаютъ ни совершеннаго блаженства ни полныхъ мученій, такъ какъ это наступитъ, по ученію Евангелія (Мѣ. 25, 46), только послѣ страшнаго суда; по ея ученію послѣ смерти нѣтъ *особеннаго средняго состоянія* людей, но всѣ или отходятъ на *небо* или въ *адъ*,

нѣтъ *особеннаго средняго мѣста*, куда бы отходили души послѣ смерти, вѣруетъ, что души грѣшниковъ могутъ освободиться отъ муки, но не своими заслугами, не сами собою,—*во адъ кто исповѣется тебѣ* (Пс. 6, 6), *не мертвыи восхваляютъ тя Господи* (Ис. 113, 25),—но по молитвамъ живыхъ, по молитвамъ церкви, ежедневно возносимыхъ за живыхъ и мертвыхъ, ибо и Христосъ умеръ за всѣхъ. Со св. Теофилактомъ она отвергаетъ ученіе, по которому грѣшники могутъ очиститься въ чистилищѣ и удовлетворить правдѣ Божіей своими мученіями, отвергаетъ это ученіе, ибо на это нѣтъ основаній въ Евангеліи и оно противно основной мысли богословія.

Въ отношеніи къ благочинію православная церковь вѣруетъ и почитаетъ священнымъ только то, что установлено авторитетомъ соборовъ, признаетъ поэтому священными для вселенской церкви правила св. Апостоловъ, правила семи вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ, и правила свв. отецъ, утвержденныхъ соборами, ибо они божественнаго происхожденія и ибо самъ Христосъ сказалъ, что онъ есть не съ однимъ человекомъ, хотя бы то былъ высшій іерархъ въ церкви, а тамъ, *идже два или трие собрани во имя Его* (Мѣ. 18, 20) и слѣдовательно только съ Соборомъ епископовъ. Правила эти представляютъ благочиніе церкви первыхъ вѣковъ христіанства, почему и православная церковь, держась только ихъ и по нимъ управляясь, во всемъ осталась вѣрною церкви, каковою она была во времена апостоловъ и св. отецъ. Она не имѣетъ никакихъ опредѣленій, которыя бы происходили отъ одного іерарха и которыя бы, какъ такія, безъ одобренія власти соборной, могли имѣть обязательную силу для всей церкви. Она не имѣетъ по этому никакихъ *декреталій* и отвергаетъ ихъ, такъ какъ они противны соборному началу вселенской церкви.

Православная церковь, согласно съ церковію апостольскою, учитъ, что св. литургія должна быть совершаема гласно, во всеуслышаніе, ибо она есть богослуженіе всего народа въ совокупности, въ которомъ и лица духовныя и міряне должны принимать участіе чтеніемъ молитвы и отвѣчаніемъ на возгласы священника; учитъ, что на одномъ престолѣ нельзя совершать болѣе одной жертвы въ воспоминаніе единой жертвы, принесенной за насъ Спасителемъ; учитъ, что какъ Исусъ Христосъ совершилъ тайную вечерю на квасномъ хлѣбѣ, такъ на квасномъ хлѣбѣ должна быть совершаема и святая литургія, которая есть воспомина-

ніе этой вечери; утверждаясь на словах Спасителя: *примите, ядите, сія есть тѣло мое и пейте отъ нея вси, сія есть кровь моя*, учить, что должны причащаться подъ обоими видами одинаково всё, составляющее церковь Христову, слѣдовательно и священники и міряне; учить, что какъ Христось молитвеннымъ благословеніемъ освятить хлѣбъ и вино и претворилъ ихъ въ тѣло и кровь свою, такъ точно и на св. литургіи пресуществленіе хлѣба и вина совершается молитвою и призываніемъ Св. Духа. Она отвергаетъ, какъ противное Евангелію, ученіе о *тайныхъ миссахъ*, отвергаетъ совершеніе многихъ литургій въ одинъ день на одномъ престолѣ, осуждаетъ употребленіе прѣснаго хлѣба, который, по особенному приготовленію его, нельзя и назвать хлѣбомъ, отвергаетъ причащеніе вѣрующіихъ подъ однимъ только видомъ, отвергаетъ ученіе, что молитвою и призываніемъ Духа святаго хлѣбъ и вино *не* пресуществляются въ тѣло и кровь Христову, и отвергаетъ все это потому, что все это противорѣчитъ основнымъ установленіямъ Христовымъ объ Евхаристіи.

Православная церковь учитъ о Пресвятой Дѣвѣ, что она есть *честѣйшая Херувимъ и славнѣйшая безъ сравненія Серафимъ*, что она есть *Приснодѣва* и поклоняется ей какъ *Богородицу*, и это ученіе свое основываетъ на апостольскихъ и отеческихъ писаніяхъ. Но, признавая, что первородный грѣхъ перешелъ на все потомство Адамово (Рим. 5, 12. 15, 17—19. Пс. 50, 7), она не изъѣмлетъ отъ этого грѣха по зачатію и рожденію и Пресвятую Дѣву, не смотря на то, что свято вѣруеть, что Она впослѣдствіи Духомъ святымъ отъ этого грѣха очищена. Сообразно съ этимъ, она отвергаетъ богопротивное ученіе о *непорочномъ зачатіи* Маріи и поэтому не приписываетъ Ей того *божественнаго* достоинства, которое свойственно одному Богу.

Православная церковь, по самому составу своему и согласно съ ученіемъ апостоловъ, есть по преимуществу *народная церковь* и какъ такая она даетъ вѣрующимъ священныя книги на народномъ языкѣ, отправляетъ святую и божественную литургію на народномъ языкѣ и всякое богослуженіе, общественное ли, или частное, совершаетъ только на народномъ языкѣ. Языка *особеннаго*, который бы скрывалъ отъ народа божественныя тайны, который бы держалъ народъ въ невѣжествѣ, въ непониманіи того, что совершается въ церкви,

православная церковь не признаетъ; она знаетъ только народный языкъ и на немъ говоритъ народу, чтобы народъ разумѣлъ его, чтобы онъ просвѣщался Евангеліемъ. Она отвергаетъ полнোвастіе одного особеннаго языка въ богослуженіи, ибо въ этомъ она признаетъ орудіе нарочито держать народъ въ невѣдннхъ христіанскихъ истинъ.

Вотъ, братіе, главныя и отличительныя черты нашего святаго православія! Вотъ какое ученіе нашей православной церкви! При такой вѣрѣ, не есть ли она единая, святая и непорочная *невеста Христова* (Еф. 5, 25)? не есть ли она, какъ такая, собственное *тѣло Христово* (Кол. 1, 24)? не есть ли она единый *столъ и утвержденіе истины* (1 Тим. 3, 15)? И эту вѣру проповѣдали ученики Христовы; ее запечатлѣли своею кровію мученики, ей научили насъ, Славяны, наши первоучители, наши апостолы Кириллъ и Меѳодій.

Будемъ, братіе, тверды въ вѣрѣ нашей, будемъ всею душею преданы нашей святой православной церкви! Въ ней одной мы обрѣтемъ полное успокоеніе, совершенную радость, ибо она есть *истина*. Какъ хранительница истины, она всегда находилась подъ особеннымъ покровительствомъ Промысла Божія, на пользу православной церкви мы должны признавать и самое раздѣленіе церквей, ибо какъ въ самомъ отдѣленіи отъ нея запада, такъ и въ результатахъ этого отдѣленія мы видимъ особенное попеченіе Божіе о ней; чрезъ это она, при всѣхъ своихъ внутреннихъ и внѣшнихъ бѣдствіяхъ, сохранила во всѣ вѣка чистоту и неповрежденность вѣры апостольской съ одной стороны, а съ другой при всѣхъ попыткахъ подчинить ее чуждой власти, она сохранила свою самостоятельность. Самое зло *раздѣленія* церквей допущено было Божіимъ Промысломъ для того, чтобы спасти православную церковь отъ ложнаго *единства*. Да, братіе, святое наше православіе, прошло *сквозь огнь и воду*, противъ его возставали миллионы *лжепророковъ*, но оно всегда сохранялось твердо и невредимо, и твердымъ всегда сохранится оно и въ сердцахъ нашихъ, ибо оно есть *столъ и утвержденіе истины*.

Братіе мои! Вы просвѣщены *Духомъ истины* слѣдовательно вамъ не трудно распознавать учителей, которые являются къ вамъ со стороны, пастырей, которые къ вамъ приходятъ, *искушайте ихъ, аще отъ Бога суть* и охраняйте себя; а между тѣмъ молитесь непрестанно *вѣствѣ* со мною, да
 Къ № 26-му.

вси совершенны будутъ во едино, по слову Господа; будемъ молиться усиленно молитвою ко Господу, „да утишитъ раздоры церкви Его и силою святаго Духа обратитъ всѣхъ отступившихъ къ познанию истины и сопричтетъ ихъ къ избранному Своему стаду“.

Призываю на васъ, братіе и духовныя чада, благословеніе Всемогущаго Бога, и съ апостоломъ Петромъ (1 Петр. 5, 10) возношу теплую молитву къ престолу Его: *Богъ всякій благодати, призываетъ*

васъ въ вѣчную свою славу о Христъ Исусъ, той да совершитъ въ, да утвердитъ, да укрѣпитъ, да оснуеть. Тому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Въ Зарѣ, въ день Сошествія Св. Духа 1881 г.
Вашъ предъ Богомъ молитвенникъ, смиренный
епископъ *Стефанъ*.

Профессоръ *И. Малышевскій*.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Поступили въ продажу прекрасно исполненные портреты
ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ:

Императора Александра III

и

Императрицы Маріи Теодоровны

для частей войскъ, мировыхъ судей, волостныхъ и сельскихъ правленій, учебныхъ заведеній, разныхъ учреждений и лицъ. Портреты величиною каждый: 12½ вершковъ въ длину и 9 вершковъ въ ширину, исполнены на камнѣ по самымъ послѣднимъ фотографіямъ извѣстнымъ художникомъ П. Ф. Борелемъ и опечатаны на хорошей бумагѣ съ тономъ.

Цѣна каждому портрету 1 р. съ пересылкою. За оба портрета вмѣстѣ: 2 р. съ пересылкою.

Книгопродавцы пользуются обычной уступкой.

Съ требованіями обращаться исключительно: въ С.-Петербургѣ, въ редакцію журналъ „Иллюстрированный Миръ“, по Николаевской ул., д. № 48. 8—10.

Содержаніе: *Часть неофициальная*. Лжеславянское католическое движеніе.—Окружное посланіе Стефана епископа Далматинскаго и Истрийскаго *Объявленія*.

Магазинъ

ТОРГОВАГО ДОМА

Д. и В. НЕВЪЖИНЫХЪ

въ Кіевѣ, на Подолѣ, въ гостинномъ ряду подлѣ № 44.

ПРОДАЖА

серебряныхъ, золотыхъ вещей и церковной утвари:

Евангелія, кресты, ковчеги, сосуды, дароносицы, ковши для теплоты, копии и миропомазаницы, крестильницы, всеночныя блюда, кропила, вѣнцы вѣнчальные, воздуха, пасхальники, хоругви, плащаницы, вадилы, лампады, паникадилы, ставники, купели, подсвѣчники разные, образа въ ризахъ, парча, галуны, священническія облаченія и разныя золотыя вещи.

Чай Китайскій и Восковыя свѣчи

На всѣ вещи принимаются заказы.

8—10.

Вышелъ въ свѣтъ № 26 Воскреснаго Чтенія. Содержаніе его слѣдующее: Горній городъ Іудинъ.—Поученія о послѣдней судьбѣ человѣка. Поученіе 19.—Отрывки изъ Дневника покойнаго профессора Кіевской Академіи Я. К. Амфитеатрова.

Печать дозволяется. 30 іюня 1881 г. Кіевская Духовная Академія.

Кіевъ. Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, собств. домъ.